

**ПРИЗНАНИЕ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ ГРАЖДАНИНОМ,
ОГРАНИЧЕННЫМ СУДОМ В ДЕЕСПОСОБНОСТИ, НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Бекренев Павел Юрьевич, кандидат политических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, yuristbekrenev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8171-6817>

Хлестакова Любовь Анатольевна, кандидат педагогических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, lub-kuku@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5649-405X>

Гиринович Ксения Евгеньевна, магистрант, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, heykseni@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7923-1909>

Аннотация. В данной статье рассматриваются гражданско-правовые нормы, связанные с признанием сделки, совершенной гражданином, ограниченным судом в дееспособности, недействительной. Авторами проведен краткий сравнительный анализ норм статей 30 и 176 Гражданского кодекса Российской Федерации. В работе проанализированы статистические сведения Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, что позволило выявить негативные тенденции о количестве дел как об установлении фактов, имеющих юридическое значение, связанных с признанием гражданина ограниченно дееспособным, так и о количестве дел, требования по которым связаны с признанием сделки недействительной, и применении последствий таких сделок. Также изученная правоприменительная практика в данной области позволила подтвердить нашу гипотезу о наличии проблемы в сфере правового регулирования недействительных сделок, совершенных гражданином, ограниченным судом в дееспособности. В работе исследован понятийный аппарат в рассматриваемой области, выявлены недостатки правового регулирования в гражданском законодательстве, а именно несоответствие перечня действий, запрещенных к совершению ограниченно дееспособным, указанных в статьях 30 и 176 ГК РФ. Сделан вывод о том, что расширение круга действий, которые не может совершать ограниченно дееспособный при признании сделки недействительной, будет отражать концепцию гражданского законодательства и устранил правовые коллизии.

Ключевые слова: гражданское законодательство, защита прав и законных интересов, недействительность сделки, ограничение дееспособности, последствия признания сделки недействительной, правоспособность, условия признания сделки действительной.

Для цитирования: Бекренев П.Ю., Хлестакова Л.А., Гиринович К.Е. Признание сделки, совершенной гражданином, ограниченным судом в дееспособности, недействительной: актуальные проблемы в Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 4. С. 124–129. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-124-129>

Research Article

**RECOGNITION OF A TRANSACTION MADE BY A CITIZEN LIMITED
BY THE COURT IN CAPACITY AS INVALID:
CURRENT PROBLEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Pavel Yu. Bekrenev, Candidate of Political Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, yuristbekrenev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8171-6817>

Lyubov A. Khlestakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, lub-kuku@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5649-405X>

Ksenia E. Girinovich, postgraduate, Kostroma State University, Kostroma, Russia, heykseni@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7923-1909>

Abstract. This article discusses the civil law norms related to the recognition of a transaction made by a citizen, limited by the court in capacity, invalid. The authors carried out a brief comparative analysis of the norms of Articles 30 and 176 of the Civil Code of the Russian Federation. The paper analyzes the statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, which made it possible to identify negative trends in the number of cases, both on the establishment

of facts of legal significance related to the recognition of a citizen with limited legal capacity, and on the number of cases, the requirements for which are associated with the recognition of a transaction invalid and the application of the consequences of such transactions. Also, the studied law enforcement practice in this area made it possible to confirm our hypothesis about the existence of a problem in the field of legal regulation of invalid transactions made by a citizen limited by the court in capacity. The paper investigates the conceptual apparatus in the area under consideration, reveals the shortcomings of legal regulation in civil legislation, namely, the inconsistency of the list of actions prohibited for commission by persons with limited legal capacity, specified in Articles 30 and 176 of the Civil Code of the Russian Federation. It is concluded that the expansion of the range of actions that a person with limited capacity cannot perform when the transaction is recognized as invalid will reflect the concept of civil law and eliminate legal conflicts.

Keywords: civil law; protection of rights and legitimate interests; invalidity of the transaction; disability limitation; consequences of declaring the transaction invalid transaction; legal capacity; conditions for the recognition of the transaction as valid.

For citation: Bekrenev P.Yu., Khlestakova L.A., Girinovich K.E. Recognition of a transaction made by a citizen limited by the court in capacity as invalid: current problems in the Russian Federation. *Vestnik of Kostroma State University*, 2022, vol. 28, № 4, pp. 124–129 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-124-129>

На современном этапе развития правовой системы Российской Федерации обеспечение полноценного и стабильного функционирования гражданского оборота является одной из важнейших задач государства. Гражданско-правовой институт сделки является элементом, без которого качественное и эффективное правовое регулирование гражданского оборота невозможно, поскольку сделки, влияя на гражданские правоотношения, формируют экономический оборот, от которого, в сущности, и зависит удовлетворение интересов общества, особенно в санкционный период [Воробьева: 4–5; Тузов: 2–5].

Гражданское законодательство закрепляет понятие сделки, указывая, что это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. На основании легальной дефиниции в цивилистической доктрине выделяют условия действительности сделки, вследствие нарушения которых сделка может быть признана недействительной [Хейфец: 17–32; Gradenwitz: 124–127].

Институт недействительности сделок является неотъемлемой составляющей частью института сделки, призванного обеспечивать «здоровое» функционирование рыночной экономики. Число судебных дел, требования по которым связаны с признанием сделки недействительной, и применение последствий недействительности таких сделок остается на высоком уровне на протяжении последних десяти лет и составляет чуть менее 40 %. Так, в 2019 году федеральными арбитражными судами было рассмотрено 4 878 дел, в – 4061, за 2021 год количество дел составило 4 366, а за 6 месяцев 2022 года – 2508⁶.

Особый интерес представляют дела, в которых затрагиваются права и интересы наиболее уязвимых социальных слоев населения, правовая защита которых является одной из важнейших задач государства. В частности, к таковым относятся лица, ограниченные судом в дееспособности.

По данным, приведенным газетой «Коммерсант» со ссылкой на руководителя Национального медицинского исследовательского центра имени В.М. Бехтерева, количество граждан, обратившихся за психиатрической помощью в 2020 году, на 30 % выше, чем в 2019, в 2021 году рост продолжился⁸. Одновременно с этим усугубление экономической ситуации привело к росту активности мошенников.

Конституцией Российской Федерации устанавливается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Также Конституцией РФ закрепляется положение о том, что гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет¹.

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) корреспондируют данной норме. В статье 21 ГК РФ законодателем закреплён возраст, с которого наступает дееспособность². По общему правилу он составляет восемнадцать лет. Кроме того, в указанном положении обозначены основные признаки, составляющие такую категорию, как дееспособность: способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их и, как следствие, способность нести ответственность за неправомерные действия. Поскольку дееспособность представляется как одно из значимых социально-правовых свойств гражданина и обеспечивает его активное участие в гражданском обороте, в предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, реализацию его творческих способностей, различных имущественных и личных неимущественных прав и т. д., она предполагает определенный уровень интеллектуального развития гражданина, способность понимать значение своих действий, руководить ими и предвидеть их последствия².

В соответствии с пунктом 1 статьи 30 Гражданского кодекса РФ гражданин, который вследствие при-

страстия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, а также над ним устанавливается попечительство. Исходя из указанной нормы, гражданин может быть ограничен в полной дееспособности в случае, если какое-либо из условий, которые характерны для обозначенной категории, нарушается. Согласно пункту 18 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, защищая имущественные интересы семьи, закон не ставит ограничение дееспособности в зависимость от признания гражданина хронически больным алкоголизмом или наркоманией, однако вследствие пристрастия гражданина к азартным играм может возникать вопрос о расстройстве его психического здоровья³. В тоже время пункт 2 статьи 30 ГК РФ устанавливает основания признания гражданина ограниченно дееспособным, связанные с наличием психического расстройства. В указанных случаях нарушение необходимо рассматривать в интеллектуальном элементе, то есть его способности понимать значение своих действий, руководить ими и предвидеть их последствия².

Ежегодно дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, связанных с признанием гражданина ограниченно дееспособным, составляют достаточно большое количество. Так, в 2019 году в связи с началом пандемии число дел имело относительно небольшое значение – 1 556. В 2020 году, несмотря на ковидные ограничения, число дел за первое полугодие достигало 1 571, что практически равнозначно числу дел за весь 2019 год. В 2021 году судами общей юрисдикции было принято к производству и рассмотрено в совокупности 2 043 гражданских дел, связанных с признанием гражданина ограниченно дееспособным⁷.

Лица, которые признаны судом ограниченно дееспособными, несмотря на значительно «суженный» объем дееспособности, могут совершать мелкие бытовые сделки, а также иные сделки с согласия попечителя. Но при этом такой гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и отвечает за причиненный вред.

Для того чтобы совершить законную сделку, необходимо соблюсти все условия для этого, одним из которых является дееспособность участника сделки [Казанцева: 32-33].

Институт недействительности сделок направлен на защиту прав и законных интересов граждан, несмотря на то, что практика рассмотрения дел о недействительных сделках отражает множество случаев, связанных с желанием получения имуще-

ственных выгод, а не восстановления нарушенного права [Седляр: 40]. Статья 176 Гражданского кодекса РФ предусматривает возможность признания сделки, совершенной гражданином, ограниченным судом в дееспособности, недействительной².

Так, Арбитражным судом Камчатского края 28 марта 2022 года рассматривалось дело, в котором истец, ссылаясь на непонимание значения своих действий и отсутствие возможности руководить ими, заявил иски о признании доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Мильмар» и признании сделки недействительной в соответствии со статьей 176 Гражданского кодекса РФ. В качестве доказательств истец предоставил документы о наличии у него ряда заболеваний. Однако суд справедливо отметил, что указанные документы о заболеваниях не свидетельствуют об ограниченной дееспособности истца, поскольку факт признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным может быть подтвержден только вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции. Диагнозы, приводимые истцом в обоснование своей позиции, сами по себе не могут свидетельствовать о том, что он в момент принятия решения, вследствие которого ответчики приобрели статус участников Общества, не был способен понимать значения своих действий и руководить ими. Также судом было отмечено, что в целом поведение истца с учетом анализа его действий позволяет прийти к выводу о попытках ввести суд в заблуждение относительно своего психического состояния и воспользоваться отдельными установленными событиями (причинение ему травмы и нарушение состояния здоровья) как способом дискредитировать ранее принятое решение об увеличении уставного капитала общества и состава его участников, не усматривая иных законных способов разрешить сложившийся корпоративный конфликт⁵.

В удовлетворении искового требования было отказано, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства признания истца ограниченно дееспособным, равно как и того, что данный вопрос кем-либо инициировался, включая медицинские учреждения, в котором истец регулярно проходил обследования. Причем сам же истец на вопрос суда подтвердил, что решение о признании его недееспособным либо ограниченным в дееспособности не принималось, с соответствующим обращением в суд ни он, ни иные заинтересованные лица не обращались. Данное решение показывает императивность указания на признание ограниченно дееспособным исключительно судом, а также невозможность использовать статус ограниченно дееспособного в своих интересах, то есть злоупотреблять правом⁵.

Защищая имущественные права лиц с ограниченной дееспособностью от негативных последствий недействительных сделок, законодатель уделяет особое внимание порокам субъектного состава, при наличии которых сделка является недействительной. В данном контексте критериями недействительности таких сделок будут являться психическое отношение участника сделки к совершаемым действиям [Сенчукова: 291].

Например, Березовским городским судом Свердловской области 25 мая 2020 года было рассмотрено дело о взыскании задолженности по договору займа и встречному иску о признании договора займа недействительным. В судебном заседании было установлено, что гражданин Б. на момент заключения договора займа решением суда был ограничен в дееспособности, то есть, имея психическое заболевание, не мог давать оценку и не понимал значение своих действий, а мог лишь руководить ими при помощи других лиц. Письменное согласие попечителя М., которое предусмотрено законодателем для совершения сделок ограничено дееспособным гражданином, получено не было, а потому договор займа является недействительным, оснований для взыскания задолженности не имеется. Таким образом, указанным решением подчеркивается повышенное внимание к интеллектуальному элементу сделки, в котором участвует ограничено дееспособный⁴.

В пункте 1 статьи 176 ГК РФ законодателем предусмотрена возможность признать недействительной сделку только по распоряжению имуществом. Определение понятия «сделки по распоряжению имуществом» законодательно не установлено. Примерный перечень сделок «по отчуждению имущества» предусмотрен в пункте 2 статьи 37 ГК РФ. К таким сделкам относятся сделки по обмену или дарению имущества, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделки, влекущие отказ от принадлежащих лицу прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любые другие сделки, влекущие уменьшение имущества гражданина. Исходя из данной нормы, понятия «сделки по распоряжению имуществом», «сделки по отчуждению имущества», «сделки, влекущие всякое уменьшение имущества» являются однотипными, а два последних понятия определяются посредством друг друга.

Логично полагать, что сделки по распоряжению имуществом заключаются лишь в определении его юридической судьбы [Гражданский: 38–45]. К ним относятся продажа, отказ от права собственности, дарение, залог. Таким образом, попечитель может, например, не давать согласия ограниченно дееспособному подопечному на заключение договора подряда (на стороне подрядчика) со ссылкой на невыгодно низкий размер вознаграждения. Од-

нако подопечный может заключить данный договор, не поставив заказчика в известность об объеме своей дееспособности. Данную сделку нельзя признать недействительной, поскольку она не относится к сделкам по распоряжению имуществом.

Также статья 30 ГК РФ предполагает, что попечитель не обладает полномочиями на непосредственное получение доходов подопечного. Однако при наличии достаточных оснований (например, в случае представления доказательств, свидетельствующих о явно неразумном распоряжении им своим заработком, стипендией или иными доходами) суд может ограничить или лишить гражданина, ограниченного в дееспособности вследствие психического расстройства, самостоятельно распоряжаться своими доходами³. В связи с тем, что «наличие достаточных оснований» является субъективной категорией, попечителю чаще всего сложно доказать факт необходимости ограничения или лишения самостоятельного распоряжения доходами лица, ограниченного в дееспособности.

Исходя из смысла статьи 30 ГК РФ, перечень действий, который не может совершать ограниченный в дееспособности гражданин, значительно шире, чем сделки по распоряжению имуществом. Поскольку при систематическом или чрезмерном пристрастии гражданина к азартным играм либо при злоупотреблении спиртными напитками, либо наличия зависимости от наркотических средств он обременяет близких на непосильные материальные расходы в связи с приобретением вышеуказанного, это прямо противоречит интересам семьи. Защита семьи от затрат на приобретение алкогольной продукции или наркотических средств, а также в целом от тяжелого материального положения в связи с одной из зависимостей гражданина составляет суть процесса признания последнего ограниченно дееспособным.

Проведя компаративный анализ, было выявлено, что норма пункта 1 статьи 176 ГК РФ не согласуется с положениями пункта 1 статьи 30 ГК РФ, в которой закреплено, что все сделки, кроме мелких бытовых, гражданин, ограниченный в дееспособности, может совершать лишь с согласия попечителя. Таким образом, без согласия попечителя ему запрещено совершать не только сделки по распоряжению имуществом, но и все иные сделки, не являющиеся мелкими бытовыми. Закономерно вытекает проблема о юридических последствиях остальных сделок без согласия попечителя, не связанных с распоряжением имуществом, а именно, должны ли они считаться действительными или законодательно остается возможность признания их недействительными. По нашему мнению, такие сделки аналогично должны считаться оспоримыми.

На наш взгляд, в рассматриваемой норме целесообразно прямо установить, что все сделки, за исклю-

чением мелких бытовых, совершенные ограниченно дееспособным гражданином без согласия попечителя, могут быть признаны недействительными. Таким образом, предлагаем изложить пункт 1 статьи 176 ГК РФ в следующей редакции: «Сделка, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности (статья 30), может быть признана судом недействительной по иску попечителя. В частности, к таким относятся сделки, ставящие в тяжелое материальное положение гражданина, ограниченного в дееспособности, либо его близких».

Кроме того, мы считаем необходимым комплексное регулирование указанной проблемы, например путем создания «Единого реестра сведений о гражданах, признанных судом недееспособными и ограниченно дееспособными». Указанный реестр должен быть создан на основе специального законодательства, субъектом в котором может выступать нотариус и государственный регистратор. Целесообразно будет указать случаи, в которых могут быть получены сведения из такого реестра, а также проработать вопрос «врачебной тайны». Мы полагаем, что создание такого реестра принесет пользу участникам гражданского оборота.

Таким образом, необходимо отметить следующее. Социальные, политические и экономические отношения последних лет подвергаются постоянным и интенсивным изменениям, что требует от законодателя постоянной работы и усовершенствования гражданского законодательства, в том числе в вопросах института недействительности сделок. Предложенные нами меры помогут значительно упорядочить и усовершенствовать охрану и защиту прав и законных интересов граждан, участников гражданского оборота, в частности лиц, ограниченных судом в дееспособности. В то же время актуальность темы очевидно свидетельствует о том, что работа исследователей в данной области не должна останавливаться, поскольку качество правовой базы, которая касается социально уязвимых категорий граждан, следует постоянно повышать.

Примечания

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.09.2022).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): текст с изменениями и дополнениями на 25 февраля 2022 года : принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // Официальный интернет-портал правовой информации. Информа-

ционно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 16.09.2022).

³ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Официальный интернет-портал правовой информации. Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.09.2022).

⁴ Решение Березовского городского суда Свердловской области от 25 мая 2020 года по делу № 2-834/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.09.2022).

⁵ Решение Арбитражного суда Камчатского края от 28 марта 2022 года по делу № А24-4836/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.09.2022).

Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2019, 2020, 2021 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт; раздел «Данные судебной статистики». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (дата обращения: 16.09.2022).

⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019, 1 полугодие 2020, 2021 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт; раздел «Данные судебной статистики». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (дата обращения: 16.09.2022).

⁸ Газета «Коммерсантъ»: сетевое издание. 23.02.2021. № 31/В. URL: <https://www.kommersant.ru/daily?from=burger> (дата обращения: 17.09.2022).

Список литературы

Воробьева Е.А. Правовое регулирование сделок, требующих согласия, по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016. 196 с.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9–12 / Б.М. Гонгало, А.В. Дёмкина, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. Москва: Статут, 2016. 270 с.

Казанцева К.Ю. Недействительность сделок: вопросы теории и практики // Современное право. 2018. № 3. С. 30–40.

Седляр Д.Н. Актуальные проблемы признания сделки недействительной // Актуальные исследования. 2020. № 16 (19). С. 40–43. URL: <https://apni>.

ru/article/1140-aktualnie-problemi-priznaniya-sdelki-nedejstv (дата обращения: 18.09.2022).

Сенчукова М.В. Правовая природа недействительности сделки // Право и правопорядок: приоритетные направления развития. 2019. С. 290–295. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37275273> (дата обращения: 18.09.2022).

Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. Москва: Статут, 2007. 602 с.

Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. Москва: Юрайт, 2007. 162 с.

Gradenwitz O. Die Ungültigkeit obligatorischer Rechtsgeschäfte. Berlin, Weidmann, 1887, p. 328.

References

Vorob'eva E.A. *Pravovoe regulirovanie sdelok, trebuiushchikh soglasii, po grazhdanskomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii*: dis. ... kand. iurid. nauk [Legal regulation of transactions requiring consent under the civil legislation of the Russian Federation: PhD thesis]. Moscow, 2016, 196 p. (In Russ.)

Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Sdelki. Resheniia sobranii. Predstavitel'stvo i doverennost'. Sroki. Iskovaia davnost'. Postateinyi kommentarii k glavam 9-12 [Civil Code of the Russian Federation. Deals. Meeting decisions. Representation and power of attorney. Timing. Limitation of actions. Article-by-article commentary on chapters 9-12], B.M. Gongalo, A.V. Demkina, M.Ia. Kirillova et al.; ed. by P.V. Krashennnikova. Moscow, Statut Publ., 2016, 270 p. (In Russ.)

Kazantseva K.Iu. *Nedeistvitel'nost' sdelok: voprosy teorii i praktiki* [Invalidity of transactions: issues of theory and practice]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 2018, № 3, pp. 30-40. (In Russ.)

Sedliar D.N. *Aktual'nye problemy priznaniia sdelki nedeistvitel'noi* [Actual problems of recognition of the transaction as invalid]. *Aktual'nye issledovaniia* [Current Research], 2020, № 16 (19), p. 40. (In Russ.)

Senchukova M.V. *Pravovaia priroda nedeistvitel'nosti sdelki* [The legal nature of the invalidity of the transaction]. *Pravo i pravoporiadok: prioritnye napravleniia razvitiia* [Law and order: priority areas for development], 2019, pp. 290-295. (In Russ.)

Tuzov D.O. *Teoriia nedeistvitel'nosti sdelok: opyt rossiiskogo prava v kontekste evropeiskoi pravovoi traditsii* [The theory of invalidity of transactions: the experience of Russian law in the context of the European legal tradition]. Moscow, Statut Publ., 2007, 602 p. (In Russ.)

Kheifets F.S. *Nedeistvitel'nost' sdelok po rossiiskomu grazhdanskomu pravu* [Invalidity of transactions under Russian civil law]. Moscow, Iurait Publ., 2007, 162 p. (In Russ.)

Gradenwitz O. *Die Ungültigkeit obligatorischer Rechtsgeschäfte*. Berlin, Weidmann, 1887, 328 p.

Статья поступила в редакцию 26.09.2022; одобрена после рецензирования 02.12.2022; принята к публикации 08.12.2022.

The article was submitted 26.09.2022; approved after reviewing 02.12.2022; accepted for publication 08.12.2022.